

В.В. ВАРЧУК

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА — ОТРАСЛЬ СОЦИОЛОГИИ

Варчук Василий Васильевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Академии МВД России.

Социология права — междисциплинарная сфера научного знания. В нашей стране практически нет специалистов, научных работ и учебников собственно по социологии права. Даже в журнале «Социологические исследования» не опубликовано, по крайней мере за последние годы, ни одной статьи по проблемам социологии права. Между тем еще в дюркгеймовском «Социологическом ежегоднике» материал распределялся по следующим рубрикам, отражавшим взгляды Эмиля Дюркгейма на внутреннюю дифференциацию социологического знания: общая социология, социология религии, юридическая социология (т.е. социология права. — В.В.), социология морали, социальная морфология, разное.

Создавая, преподавая или изучая социологию права, можно "исходить либо из права, либо из социологии. В рамках социологии проблемы права, как и проблемы политики и государства, в нашей стране ранее практически не изучались. Среди юристов, начиная где-то с 60-х годов, стала признаваться необходимость и важность социологической ориентации для дальнейшего развития юридической науки. Этому способствовала начавшаяся в стране практика конкретных социологических исследований, в частности, в области юридической науки, прежде всего в науке уголовного права. Это позволило, во-первых, обратиться к изучению таких явлений правовой действительности, которые ранее не охватывались

проблематикой правоправедения: во-вторых, взглянуть на ряд традиционных проблем юридической науки под особым углом зрения; в-третьих, потребовало методологических разработок особенностей и возможностей конкретных социологических исследований в праве; в-четвертых, в обновленном виде предстало и соединение эмпирического уровня исследований с теорией среднего и высшего уровня социологического знания [1].

Использование социологических методов в юридической науке помогает установить, в какой степени правовые нормы реализуются в реальной жизни; нет ли разрыва между должным и сущим; как оценивает правовые нормы общественное мнение и т.д. Вместе с тем постепенно росло понимание необходимости самостоятельного направления исследований, в котором реализовывалось бы применение социологического подхода к праву, т.е. социологии права.

Социология права — это юридическая или социологическая наука?

Как решается этот вопрос в литературе? В отечественной юридической литературе довольно распространенным, если не однозначным, является утверждение, что социология права — это юридическая дисциплина [2]. Мнения различаются, по существу, лишь по вопросу о том, является ли социология права «подотраслевой теорией права» [3] или же «теория государства и права и есть социология права» [4]. Что касается философской и социологической отечественной литературы, то в ней, по сравнению с юридической литературой, очень мало уделяется внимания социологии права. Но, в отличие от юридической литературы, в ней утверждается методологически более правильный, по нашему мнению, взгляд на социологию права как на область социологии, а не общей теории государства и права [5].

В отличие от отечественных юристов. Жан Карбонье (профессор Парижского университета, руководитель кафедры социологии права и лаборатории юридико-социологических исследований при университете, автор трехтомного курса «Гражданское право», впервые опубликованного еще в 1995 году и с тех пор неоднократно переиздававшегося) считает, что социология права производна от социологии, развивалась как отрасль последней, а получив самостоятельность, активно взаимодействует с общей социологией. Аналогична позиция и других зарубежных авторов, например, Ф. Терре, много писавшего о социологии права во Франции, а также немцев Эрнста Хирша и Манфреда Ребиндера, под руководством которых издана серия книг, носящих двойное наименование: «Изучение правовой фактологии и социологии права». Кстати, М. Ребиндер в своих работах дает следующее интересное определение социологии права, связанное с концепцией трех измерений права. Во-первых, право — это наука о ценностях (здесь она выступает как философия права); во-вторых, право — это наука о нормах, т.е. догматическая юриспруденция; в-третьих, право — это наука о реальности, т.е. социология права. В свою очередь социология права подразделяется у М. Ребиндера на генетическую социологию, которая занимается исследованием социального генезиса права, и на операционистскую социологию, которая занимается изучением воздействия права на общественную жизнь [6].

Вместе с тем следует отметить, что в первом в современной российской юридической литературе учебнике по социологии права, подготовленном известными юристами В.П. Казимирчуком и В.Н. Кудрявцевым, хотя и утверждается, что социология права является «новой юридической дисциплиной» все же подчеркивается и нечто другое. А именно, что «социологические исследования в праве ведутся на границе социологии и права...»; что существуют такие социальные явления, изучение которых «невозможно проводить в рамках самого правоправедения, понимаемого как анализ норм, так как эффективность его выражается в конечном счете именно в воздействии на неправомерные явления, на фактические отношения людей», что «процесс социологизации юриспруденции предполагает разработку новых проблем, которые не могут (выделено мною. — В.В.) быть поставлены в рамках юридической концепции»; что «социология права — новое научное направление в отечественном обществоведении, которое рассматривает правовую систему в связи с жизнью, социальной практикой» [7]. Очевидно, что из этих положений авторов уже не вытекает однозначно, что социология права — это особая юридическая дисциплина [8].

В новой номенклатуре научных специальностей, утвержденной ВАК РФ в 1995 году, к сожалению, нет еще науки социологии права, но все же прецедент по аналогии уже есть. Имеется в виду тот факт, что в разделе «Философские», а не «Юридические науки» введена новая научная специальность 09.00.10 — «Философия политики и права», несмотря на вышеприведенные утверждения в юридической литературе о том, что философия политики и права — это юридическая наука. В этой связи следует, на наш взгляд, поддержать, что «социология права — новое научное направление в отечественном обществоведении» [7],

с. 3] и пойти дальше — предложить ВАК РФ ввести в разделе «Социологические науки» новую научную специальность — социологию права.

Итак, как можно было бы определить понятие социологии права? Здесь нам может помочь узкое и широкое его толкование. Каждому понятно, что социология права находится между социологией и правом. Нередко понятию «социология права» придают более узкое значение, чем понятию «юридическая социология», считая, что социология права ограничивается только собственно правом — нормами и институтами, а юридическая социология охватывает все явления, которые более или менее связаны с правом, все, в отношении чего право может быть причиной, следствием или поводом, включая насилие, бездеятельность, отклоняющееся поведение личности.

Представляется, что в учебно-научном плане полезным является самый широкий подход к предмету социологии права, ибо нет таких последствий права (пусть даже самых отдаленных и порой деформирующих его), обращение к которым не способствовало бы его познанию. Вот почему, исходя из столь широко понимаемого предмета социологии права, не следует делать различий между понятиями «социология права» и «юридическая социология», а употреблять их как синонимы, что предлагает и Ж. Карбонье [6, с. 3].

Известно, что в науке, например, уголовного права криминологи различают особенную часть, где изучаются различные виды преступлений (убийства, кражи, вымогательства и т.д.), и ее общую часть, которая служит введением в особенную часть. Точно также и социологи права должны делить свою дисциплину на общую и особенную части. В общую социологию права входят высокие теории и фундаментальные понятия, а задача особенной части социологии права — перевести эти понятия в различные области права. В результате такого переноса возникнет ряд частных социологий права: семьи, собственности, договора, власти, акционерных обществ и т.д.

Поскольку право порождено обществом, то, следовательно, все правовые (юридические) явления в той или иной степени социальны. Но обратное утверждение было бы неверным, т.е. не всякий социальный феномен является правовым. И действительно, ведь существует неправовое социальное, например, то, что называют нравами. Ж. Карбонье приводит простой пример. Когда, скажем, обедая в ресторане, человек начинает с супа, кончает десертом, а затем требует счет, то это — пример феномена нравов, а не феномена права (когда человек чувствовал бы себя связанным договором). Однако различие между этими двумя видами явлений (моралью и правом), а следовательно, соответственно и между двумя отраслями общей социологии (социологией морали и социологией права), далеко не всегда столь очевидно. Дело в том, что среди социальных явлений имеются такие, чей юридический характер сразу бросается в глаза. В современных обществах таковыми выступают закон, судебное и административное решение. Вот почему подобного рода явления и квалифицируются как первичные юридические. Их отличает то, что они с очевидностью юридичны, ибо создают право, или точнее и правильнее, идентифицируются с правом.

Такое понимание социологии права оказало известное влияние на исследования. В течение значительного времени темы, наиболее часто изучавшиеся социологией права, были связаны с правом как таковым, и притом взятым в его наиболее общем выражении — на уровне, который юристы называют общей теорией права (или теорией источников права).

Но, в отличие от такого узкого подхода, должно иметь место и широкое понимание, включающее в социологию права все социальные явления, в которых присутствует правовой элемент, даже если этот элемент не выражен в чистом виде, а переплетен с другими. Понимаемая таким образом социология права не ограничивает свои исследования лишь только вышеуказанными первичными юридическими явлениями: она охватывает и вторичные, производные явления, такие, например, как семья, ответственность, собственность, договор и т.д. И хотя в этих явлениях есть и такое социальное, которое не преломляется через призму права, это все же не может служить достаточным основанием для того, чтобы объявить социологию права в этих вопросах некомпетентной и, наоборот, признать компетентной только общую социологию или какие-либо другие производные от нее отрасли.

И вообще, с нашей точки зрения, было бы также неверно и ошибочно полагать, что социология права, с одной стороны, призвана выделить в многогранной социальной действительности лишь одну интересующую ее грань — так называемые первичные юридические явления, которые юридичны с очевидностью и составляют предмет прежде всего правовой науки, а также социологии права, понимаемой узко ограничительно, и, с другой стороны, оставить без внимания другие грани социальной действительности, например, нравы, этику,

экономику, язык и др., отдавая их таким образом на рассмотрение лишь общей социологии. Представляется, что как общая социология, так и ее составляющие части, в том числе социология права, равным образом призваны исследовать изучаемые явления в целом и комплексно. Так, обращаясь к браку, общая социология прежде всего занимается нравственными отношениями, демографическими и экономическими факторами, а правовые юридические нормы представляют для общей социологии лишь нечто связанное с возможными осложнениями в семейной жизни и заслуживают поэтому второстепенного внимания с точки зрения социологического подхода. Социология же права, напротив, исходит как раз из этих (юридических норм) и лишь затем обращается к вопросу о том, как они обеспечены (или, наоборот, деформированы) в своем содержании экономикой, нравами и т.д. Само по себе такое различие этих подходов должно привести в общем итоге к лучшему пониманию того или иного социального явления.

В наше время трехзвенное деление общей социологии, используемое некоторыми социологами. — социология профессий, социология решений, социология организаций, вероятно, способно поглотить социологию права. Ибо в таком случае судьи и адвокаты попадают в ведение социологии профессий; правотворчество и правосудие — в социологию решений, а все остальные структуры действующего права попадают в социологию организаций. Право низводится, таким образом, до уровня одной из многих социальных организаций, может быть, даже более низкой рангом, чем другие, такие, например, как система образования, экономическая система, управление, образ жизни и т.п. В то же время здесь происходит и отрицание социологии права. Подобный подход должен быть преодолен, так как он основывается на непонимании специфики права, его особой гибкости, на его уникальной способности организовывать все другие организации.

Что касается социологии права, то она, как часть общей социологии, получила от нее очень много. Например, методы социологии права в большинстве своем (историко-сравнительный, статистический, опросный и др.) не что иное, как приспособление методов, уже разработанных в других сферах социологии. Многие понятия, которыми пользуется социология права («социальное принуждение», «социальный контроль», «коллективное сознание», «роль», «аккультурация» и др.), — это понятия общей социологии, которым придан правовой аспект. Более того, даже некоторые из тех понятий, которые, казалось бы, выражают чисто юридические явления (например, законная семья, различие собственности и власти в акционерных обществах), выработаны представителями общей социологии.

Что касается общей социологии, то она менее охотно признает то, что получила или может получить от социологии права, как, впрочем, и от права. Однако Э. Дюркгейм советовал социологам внимательно изучать нормы права. В них он видел объективный индикатор социальных факторов. Но этот совет часто забывали, в том числе и юридические социологи.

В чем состоят отношения и различия между социологией права и общей теорией права? Между социологией права и догматической юриспруденцией? Под правом в данном контексте мы понимаем юридическую науку в том виде, в каком она традиционно преподается на юридических факультетах, в юридических институтах, а также используется судами, т.е. то, что называется догмой права. При этом мы ни в коем случае не стремимся принизить догматическую юриспруденцию, несмотря на то, что сегодня социальная польза от нее не больше, чем от социологии права.

Если социология права сходна по своей природе с общей социологией, так как представляет собой ее часть, то различия между социологией права и правом куда более существенны. Укажем прежде всего на различие объектов социологии права и догматического права. Самое простое их различие состоит в том, что догма права изучает нормы права как таковые, а социология права стремится исследовать (открыты социальные причины, порождающие эти нормы, и социальный эффект этих норм. Различие в объектах двух дисциплин может лежать и более глубоко, что связано с проблемой власти, с властным фактором (как необходимым элементом юридического феномена) и с определенной нормативностью социальных явлений, выступающих объектом социологии права.

Однако различие между догмой права и социологией права следует искать не только и не столько в объекте этих дисциплин, сколько в различии их точек зрения и угла видения социальных явлений. Тот же самый объект, который догматическая юриспруденция изучает изнутри, социология права рассматривает с внешней стороны. И именно потому, что она рассматривает объект с внешней стороны, социология права видит его как явление в целом, не пытаясь проникнуть в его сущность, в его онтологическую глубину.

Представитель догматической юриспруденции уже в силу своей профессиональной специфики находится как бы внутри правовой системы, своего национального права. Даже будучи чистым теоретиком, он может с достаточным основанием претендовать на то, чтобы оказывать воздействие на это право. Он участвует в развитии доктрины. Он является авторитетом в праве (хотя и не его источником). Социолог же, наоборот, пребывает вне изучаемой системы (если даже он сам к ней относится) и, наблюдая ее, ни в коей мере не влияет на ее функционирование. Другими словами, социологии права свойственно, как и эмпирическим наукам вообще, отделение наблюдателя от наблюдаемых объектов. И если для представителя юридической догматики, право — это, по выражению Ж. Карбонье, бог, то социолог считает нужным руководствоваться методологическим атеизмом [6, с. 36].

Различия между догмой права и социологией права заключаются также и в их методах. Метод юридической догматики (как и философии права) — это дедукция и умозрительный подход. Она использует толкование, аргументацию, логические суждения и др. формы риторики. Метод же социологии индуктивен и фактологичен: этнографические описания, статистический анализ, анкеты, интервью и др. эмпирические методы исследования. Никто не поставит в один ряд философские рассуждения о наказании и работу группы социологов, которые методом опроса пытаются выяснить, какой образ уголовной юстиции сложился в общественном мнении.

Однако не все так просто. Ведь можно сказать, что этот пример упрощает существо вопроса, так как получается, что для того чтобы именоваться социологом права надо быть эмпириком и практиковать опросы. Но этого не делали ни Э. Дюркгейм, ни Г. Гурвич, которые предпочитали в одиночестве размышлять над правовыми проблемами. Были ли они социологами, каковыми сами себя считали? Или правильнее считать их философами, в пользу чего говорит характер созданных ими теоретических систем?.. И кем считать Ш. Монтескье, который черпал социологический материал из книг?..

Рассмотрев отношение социологии права к общей социологии и к общей теории права, зададимся вопросом: а каково отношение социологии права к другим дисциплинам, связанным с правом? Мы имеем в виду прежде всего такие дисциплины, которые связаны со всеми отраслями права и, в этом смысле, обладают признаком всеобщности: философия права, история права и сравнительное право. По сравнению с догмой права, догматической юриспруденцией, эти дисциплины занимают в преподавании второстепенное место и потому могут быть охарактеризованы как вспомогательные. В отличие от названных существуют дисциплины, близкие лишь отдельным отраслям права. К таким дисциплинам относятся: политическая наука и наука управления, связанные соответственно с конституционным и административным правом. Но о них надо говорить специально, в отдельной статье, под углом зрения социологии политики, социологии управления и социологии гражданского права. Отметим лишь отношение социологии права к философии политики, истории права и сравнительному праву.

Известно, что социология как таковая выделилась из философии сначала в качестве ее самостоятельного раздела, а затем — в качестве самостоятельной науки. Почти одновременно этот процесс затронул также психологию и логику. Аналогично от философии права отделились социология права, логика права и правовая психология. Философия права сохранила за собой то, что можно было бы назвать распространением морали и особенно общеправовых положений на право, а именно: философско-методологические положения о правах и обязанностях личности, сущности социальной справедливости, естественное право.

Социология права, отделившись от философии права, сначала довольствовалась, по существу, философским размышлением о человеке и обществе на основе личного опыта исследователя. Но затем, когда социология обратилась к новым методам: наблюдению, эксперименту, эмпирическим методам, разрыв между социологией права и философией права стал неизбежен, что, впрочем, не исключает связей между ними.

Некоторые философы права видят в социологии права не столько особую науку, сколько одно из философских учений, ищущее единственный источник права в сущности социальной жизни, т.е. по сути дела подход, называемый социологизмом. Это понятие здесь употребляется не в том смысле, в каком его используют историки правовой мысли (придающие ему негативный смысл), и не в том, в каком его употребляют авторы, называющие так социологическую школу права, прежде всего американскую социологическую юриспруденцию, которая, по сути, полностью отрицает догматическую юриспруденцию, заменяя ее социологией права [6, с. 69—70]. Сторонников социологизма и естественного права связывает нечто общее, а именно — антипозитивизм, т.е. отрицание

того, что все неисчерпаемое богатство права якобы заключено лишь в законе, который издает государство. Но за пределами этого отрицания между ними существуют различия.

Что касается отношений социологии права с историей права и сравнительным правом, то следует отметить здесь прежде всего следующее. Тот критерий, который мы взяли для разграничения социологии права и догматической юриспруденции. — взгляд извне на изучаемый объект, — свойственен и двум так называемым «вспомогательным» дисциплинам: истории права и сравнительному праву, потому что они изучают такие правовые системы (прошлого или современные зарубежные), к которым не принадлежат их исследователи. Социология права, напротив, имеет дело преимущественно с действующим правом в данной стране, но, чтобы получить больше данных, она расширяет круг своих исследований за счет обращения к праву прошлых эпох или к современному зарубежному праву. Здесь и пересекается социология права с историей права и со сравнительным правом. Трудность, однако, состоит прежде всего в том, что многие задачи, встающие перед историей права и сравнительным правом, совпадают с задачами, которые решает догматическая юриспруденция.

Социология права связана не только с общей социологией, но и со всеми ее отраслями, ибо сферы общественной жизни, изучаемые ими, имеют правовой аспект.

Что касается отношения социологии права к политической социологии, трудности начинаются уже при попытке отграничить право от политики. Здесь невозможно определить различие по субъектам, так как одни и те же парламентарии, например, издают законы и определяют политику страны; судья, применяя право, тем самым проводит определенную уголовную политику. Некоторые авторы ставят право выше политики (имея в виду, очевидно, естественное право), другие — ниже (думая, видимо о праве позитивном).

Однако исследование должно идти, по-видимому, по другому пути. Политика и право — два способа деятельности власти, ибо право — это и социальный институт, и определенная форма деятельности, регулируемая юридическими нормами. В праве власть выражает себя, устанавливая нормы длительного действия, за соблюдением которых постоянно следит. В политике же власть выражает себя периодическими решениями, которые принимает на основе выработанной ею программы действий. Это различие Ж. Карбонье иллюстрирует следующим сравнением: право — это строительство корабля, его оснастка и спуск на воду; политика — это курс корабля.

Затрудняется различение юридического и политического и по другим моментам. Например, тем, что политика допускает минимум два толкования: под политикой может пониматься любое действие для достижения определенной цели (законодательная политика, политика борьбы с преступностью и т.д.). Но политика — это, прежде всего и главным образом, отношения между классами, сочетание тактики и стратегии для достижения победы в конфликтах интересов социальных групп, партий, наций, государств. При таком понимании политики право может служить ее инструментом. Как писал Р. Иеринг, право — это политика силы. Марксизм — и не он один — придерживается второго понимания политики и утверждает, что право никогда не может быть независимым от политики, даже тогда, когда претендует на аполитичность или выступает лишь как техника. Действительно, влияние политики на законодательство — очевидный, многократно повторенный факт. Он прослеживается и в судебной практике, и в деятельности других правоохранительных органов. Тем не менее нельзя отрицать, что существуют законы и судебная практика также и не политического, а юридически-технического характера. Подчеркнем пока два вывода, которые социология права, на наш взгляд, должна сделать для себя из соседства ее предмета с политикой. Первый — это важность политического фактора. Второй — важность политической воли.

Следует иметь в виду и отношения социологии права и политической экономии, которые хотя и различны, но могут опираться друг на друга в ходе научных исследований. Обратит внимание следует также и на отношения социологии права с демографией и лингвистикой. Если политическая экономия взаимодействует с социологией имущественного права, то демография соотносится с социологией семейного права и прав личности. Здесь возможна и трехсторонняя междисциплинарность. Например, вопрос о том, что происходит с собственностью в результате наследований или установления определенного режима имущества супругов может быть отнесен, в зависимости от подхода, к ведению и социологии права, и политической экономии, и демографии.

Нужно заметить, что исследования в рамках социологии права корректируют современное понимание проблематики семьи. Так, долгое время социологи усматривали в

семье прежде всего нравственный феномен, лишь исторически связанный с правом. Начиная с середины XX века фиксировался отрыв семейного права от социальных условий и нравов, подчеркивалось, что в «индустриальном обществе» происходит изменение семейных отношений. Развитие проявляется в понижении роли мужа и отца, вытеснении чувства долга стремлением к счастью в личной жизни, возобладании личных отношений в семье над имущественными и т.д. Но последующие наблюдения заставили критически отнестись к подобным представлениям. Оказалось, что традиционная семья более прочна, чем можно было предположить, а имущественные интересы, в том числе наследственные, выступают особым фактором прочного и длительного семейного союза.

Институциональная и нормативная проблематика исследований влияет и на, скажем так, юридическую специализацию социологии права. При этом значимость приобретают не столько деления на основные отрасли права, сколько правовая специфика функционирования институтов и социальных ролей. Вероятно, не все отраслевые юридические дисциплины испытывают потребность в социологических исследованиях. К примеру, гражданское право. Отчасти это обусловлено тем, что в политической социологии соответствующая тематика изучается в той или иной степени, хотя и, возможно, без тесной стыковки с юридическим анализом и интерпретацией. Но в сфере уголовно-правовых дисциплин дело обстоит иначе. Несмотря на существование криминологии, а точнее, социологии преступности, формирование социологических исследований по вопросам уголовного права актуально. Традиционная социология преступности, изучающая процессы и тенденции в сфере преступного деяния, не претендует на исследование проблемы наказания, останавливается как бы перед ней. Между тем данная проблема, на наш взгляд, должна находиться в центре социологии права. Сегодня, как никогда ранее, важно постоянно держать в поле зрения комплексную проблематику реакции общества на преступление и институционализацию репрессии, закона и наказания в их непосредственной связи с социальными условиями и последствиями.

Возможна дифференциация социологии права и по исполнителям правовых ролей. Например, применительно к ролям законодателя и судьи. Представляется, что можно говорить о тенденциях формирования двух направлений социологических исследований. Первое охватывает все социологические аспекты деятельности законодателя: скрытые силы, влияющие на появление новых форм права: группы давления, уровень осведомленности и знаний законодателей; эффективность (или неэффективность) закона. Второе — судебная социология — в центре внимания имеет судебное решение и процесс его принятия. Думается, что судебная социология тесно связана с психологией, а именно: с психологией малых групп (когда суд действует коллегиально) или с индивидуальной психологией (когда судья единолично выносит решение). Поэтому ясно, что судебная социология не может обойтись без судебной психологии. Судебная социология изучает также общественное мнение о деятельности судов и судей, что вызвало к жизни попытки психосоциологического анализа, колеблющегося между двумя крайностями: толкованием судебного процесса как игры и толкованием его как средства социального принуждения, связанного с социальным неравенством.

Итак, социология права является составной частью общей социологии, а не общей теории права, но тесно связана с последней. По своей природе социология права ближе к социологии и сходна с ней больше, чем с правом. Социологию права с общей социологией роднит прежде всего то, что у них одинаковый социологический подход к анализу социальных явлений; и общая социология, и социология права, как и любая другая отрасль социологии, равным образом призваны исследовать изучаемое явление в целом; объектом изучения социологии права являются не только «первичные юридические явления», но и «вторичные социальные явления», такие, как семья, собственность, ответственность и т.д.; большинство методов социологии права взяты из общей социологии.

И в заключение подчеркнем, что становление социологии права как междисциплинарных исследований может происходить как на основе общей социологии, так и на базе теории права. Какой из этих путей предпочтителен? Вряд ли возможен однозначный ответ. Плюсы и минусы присущи и первому, и второму пути; идеальной междисциплинарной науки вообще не существует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туманов В.А. Вступ. ст. к кн. Ж. Карбонье «Юридическая социология» / Пер. с фр. М. 1986. С. 5.
2. Явич Л.С. Социология и право // Правоведение. 1970. № 4. С. 20; Казимирчук В.П. Социологические проблемы действия права в социалистическом обществе // Право и социология. М., 1973. С. 57.
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1973; Пашков А.С., Явич Л.С. Вестник ЛГУ. № 11. Сер. «Экономика, философия, право». Вып. 2. 1973. С. 149; Явич Л.С. Социология и право // Правоведение. 1970. № 4. С. 20; Казимирчук В.П. Социологические проблемы действия права в социалистическом обществе // Право и социология. М., 1973. С. 57; Керимов Д.А. Предмет общей теории права // Правоведение. 1976. № 1. С. 14; Туманов В.А. Вступ. ст. к кн. Ж. Карбонье «Юридическая социология». С. 10.
4. Проблемы методологии и методики правоведения / Под ред. Керимова Д.А., Кудрявцева В.Н., Самощенко И.С. М., 1974. С. 68; Явич Л.С. Право и общественные отношения. М., 1971. С. 129; Право и социология. М., 1973. С. 47; Сабо И. Основы теории права. М., 1977. С. 8; Казимирчук В.П. Вступ. ст. к кн. К. Кульчара «Основы социологии права». М., 1981. С. 12; Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н. Современная социология права. М., 1995. С. 4.
5. Краткий словарь по социологии. М., [1989]. С. 365—366; Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 432.
6. Карбонье Ж. Юридическая социология Пер. с фр. М., 1986. С. 9. 69.
7. Казимирчук В.П., Кудрявцев В.И. Современная социология права. С. 2, 4, 7, 12, 14, 30.
8. Явич Л.С. Социология и право // Правоведение. 1970. № 4. С. 20.